

поле, и интеллектуальные поиски получают чрезвычайно важный толчок. Кампания по интенсивному переводу зарубежной гуманитарной литературы на английский язык в США 1980-х годов, например, сыграла существеннейшую роль в том активном всплеске исследований, что имел место в антропологии 1990-х годов.

² Р. Дарнелл, "историограф № 2" в области англо-американской антропологии после Д. Стокинга, подробно рассуждает об этом, например, во вводных главах своей книги о теоретических генеалогиях антропологических традиций XX в. (*Darnell 2001*).

Литература

Никишенков 1986 – Никишенков А.А. Из истории английской этнографии. Критика функционализма. М., 1986.

Darnell 2001 – Darnell R. A History of Americanist Anthropology. L., 2001.

Firth 1975 – Firth R. An Appraisal of Modern Social Anthropology // Annual Review of Anthropology. 1975. Vol. 4. P. 1–25.

Geertz 1988 – Geertz C. Works and Lives: The Anthropologist as Author. Stanford, 1988.

Leach 1984 – Leach E. Glimpses of the Unmentionable in the History of British Social Anthropology // Annual Review of Anthropology. 1984. Vol. 13. P. 1–23.

ЭО, 2009 г., № 4

© **Л.Н. Пушкарев.** Рец. на: *Фольклор и современность (Савушкинские чтения). IV–V. Материалы Всероссийской научно-практической конференции.* М., 2007. 272 с.

Сборник научных статей, посвященный памяти Нины Ивановны Савушкиной (1929–1993) – доктора филологических наук, профессора МГУ, известного фольклориста, педагога, собирателя и популяризатора традиционной русской культуры, подготовлен ее соратниками и учениками (редактор, составитель и автор предисловия и комментариев О.Б. Балашова). Сборник содержит как исследовательские статьи и публикации, так и материалы по педагогике фольклора. Авторы – не только известные ученые, но и преподаватели, студенты, аспиранты и даже юные собиратели и исследователи произведений устного народного творчества.

Сборник открывается воспоминаниями о Н.И. Савушкиной ее учеников, друзей и коллег, богато иллюстрированными фотографиями участников фольклорных экспедиций, которыми она руководила. Для этнографа особый интерес представляют статьи, собранные в первом разделе сборника – "Фольклорно-этнографические разыскания на современном этапе". Авторы из Москвы, Владимира, Ижевска и Казани сообщили о своих наблюдениях в области бытования различных фольклорных жанров. Так, П.А. Бородин обратился к одному из самых современных и живых жанров фольклора наших дней – к анекдоту. Он рассказал о проникновении в него сказочных образов, пословичных оборотов, элементов поговорок и т.д. Его статья читается с интересом, однако ее заглавие расходится с ее содержанием. Поставив задачу проследить "взаимодействие" анекдота со сказкой и малыми жанрами фольклора, автор ограничился лишь анализом проникновения сказочных и пословичных элементов в анекдот. Наблюдаются ли проникновения анекдота в современную сказку (задача-то была – проследить "взаимодействие"!) – вопрос пока остается без ответа.

Весьма интересны статьи, которые содержат много новых фактов из области быта различных народов, населяющих Поволжье и Север России – именно там и проходили экспедиции. Так, 16-тилетняя фольклористка Л. Рукавишникова избрала своей темой приметы и поверья масленичной недели. Используя богатейший материал предшествовавших авторов (масле-

Лев Никитич Пушкарев – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник-консультант Института российской истории РАН.

ничные обряды издавна привлекали к себе внимание этнографов!) и дополнив его личными наблюдениями, она создала обобщающий обзор сделанного этнографами в этой области, не ставящий, однако, новых исследовательских задач в анализе этого архаичного праздника.

Гораздо серьезнее и глубже статья аспирантки из Ижевска Е.В. Ложкиной, посвященная анализу "чертовых пальцев". В народе они иногда называются и "громовыми стрелами", возникающими якобы при ударе молнии в прибрежную скалу и обладающими целительной силой. В народном целительстве удмуртов они именуется пальцами Вумурта – водяного духа. Эти окаменевшие сучья деревьев цилиндрической формы либо обкатанные речной водой обломки раковин и камней используются в народной медицине: соскабливается их верхний слой, которым присыпают рану, сопровождая этот процесс чтением заговора. Е.В. Ложкина совершенно справедливо весьма скептически оценивает профилактические свойства этого порошка, но добавляет при этом, что традиционная медицина продолжает вызывать интерес и еще не исчерпала своих возможностей. Она добавляет, что свое веское слово должны сказать специалисты – химики, биологи, медики. Факт же остается фактом: народ искренне верит в силу "чертовых пальцев".

Авторы этого раздела поставили сложные проблемы систематизации фольклорных жанров, символики имен, примет и поверий, пространства и времени в фольклоре. Сборник оживляют статьи, посвященные характеристике носителей фольклора ("Вопленица из Чухломы" Н.В. Кулагинной), знахарей ("Обретение статуса знахаря в удмуртской традиционной культуре" Т.И. Владыкиной), известных краеведов ("Протоиерей Константин Веселовский" А.В. Торопова) и т.д.

Интересную проблему поднимают К.Ф. и В.А. Самоделовы в статье "Символика змеи в современных фольклорных полевых записях". Авторы справедливо отмечают, что специально образом змеи в фольклоре и этнографии никто еще не занимался, хотя образ змея весьма распространен в фольклоре – вспомним хотя бы образ Змея-Горыныча. В то же время легко обнаружить присутствие змеи в различных фольклорных жанрах. "Фольклорная" змея разнообразна: она бывает и женского и мужского рода, ей приписываются различные человеческие свойства и качества (мудрость, злобность, язвительность и пр.). Присуща ей и способность к исцелению (вспомним медицинский символ – змея на чаше). Змея в фольклоре связывается по происхождению с землей, водой, подземным миром и даже с небом. Казалось бы – какой простор для анализа этого образа! Увы, систематического исследования этого фольклорно-этнографического феномена пока не создано. И публикуемая в сборнике статья – лишь начало глубокого и всестороннего анализа, который и должен со временем выявить особенности "змеиных" черт, наличие или отсутствие омонимических образов змеи и огненного змея. Все это потребует привлечения данных лингвистики, фольклористики, этнографии, зоологии, археологии и других научных дисциплин.

Второй раздел сборника посвящен характеристике новых аспектов преподавания фольклорно-этнографических дисциплин в разных учреждениях начиная с университета (А.С. Мутина) и кончая школой (Т.Г. Владыкина) и дошкольными учреждениями (Т.В. Скобцова). Авторы статей по-новому ставят проблемы воспитания у детей и подростков любви и бережного отношения к духовному наследию прошлого. В их статьях раскрывается большое значение привлечения для выполнения этих задач памятников устного народного творчества, деревянной скульптуры (О.В. Балашова) и музыкального фольклора (Т.В. Скобцова). Авторы охотно делятся своим опытом проведения школьных этнографических экспедиций (М.В. Чапайтите).

Авторы сборника (Н. Кузьминых, М.Н. Райкова, А. Яковенко, Ю.М. Киселева, С. Смирнова, А.К. Смирнов и др.) обратили свое внимание и на такой пока еще слабо разработанный раздел фольклористики и этнографии, как детское народное творчество. За последние годы появилось не так уже много работ на эту важную тему. Поэтому рецензируемый сборник актуален и в теоретическом плане, и в области воспитания и обучения подрастающего поколения в духе любви к своему прошлому, к наследию отцов.

Статьи по этой тематике различны и по их научному значению, и по стилю и изложению. Среди них – и заметки членов Детской фольклорно-этнографической учебной лаборатории (руководитель О.Б. Балашова) 13-тилетней Ани Яковенко и 14-тилетней Насти Кузьминых. Но наряду с ними – творческие теоретические статьи М.Н. Райковой и Ю.М. Киселевой. Юноше-

ские заметки привлекают к себе внимание тщательностью разработки различных тем, тонкой наблюдательностью зорких молодых глаз, удачно подобранными примерами.

М.Н. Райкова поднимает сложную и неоднозначно решаемую проблему систематизации детского фольклора. Критически оценив существующие и уже предложенные системы (группировки) детского фольклора (нельзя не признать, что критика эта и основательна, и полезна!), М.Н. Райкова не предложила, однако, собственного решения проблемы. Она только указала на возможные пути создания такой новой системы, заключив, что эта задача "требует большого внимания исследователей" (с. 171).

Нова по своей тематике интересная статья Ю.М. Киселевой, посвященная фантазийным персонажам устного творчества малышей "от двух до пяти". Это творчество существенно отличается от традиционного фольклора детей более позднего возраста. В статье собраны наблюдения над возникающими у ребенка вымышленными персонажами. До настоящего времени лишь Л.С. Выготский касался этой темы – да и то преимущественно в психологическом плане. Ю.М. Киселева предлагает решать данный вопрос как своеобразную "предысторию" традиционного детского фольклора, что, по ее мнению, позволит "яснее понять и закономерности фольклорного творчества вообще" (с. 187).

Материалы сборника важны и для историков народной культуры. В наши дни усиленной урбанизации народной жизни и в городах, и в русской провинции затухают старинные народные бытовые обряды. В связи с этим особое значение приобретают материалы рецензируемого сборника, посвященные анализу загадки и магии в художественной системе свадьбы (статья И.Е. Климова "Календарные праздники и свадебный обряд в селе Кузовка"), и выделяющаяся глубиной исследовательского метода статья О.В. Балашовой "Магия свадебной бани жениха/невесты". Ею же защищена и кандидатская диссертация, посвященная анализу загадки и магии в художественной системе свадьбы. О.В. Балашова сумела собрать и описать более 50 различных свадебных обрядов. Грустно, конечно, что исчезают и уходят в прошлое многие старинные свадебные обряды и обычаи. Поэтому так важно и в бытовом, и в историко-этнографическом плане увидеть, собрать, описать и проанализировать всю художественную систему русской народной свадьбы и, таким образом, сохранить память народа о своих былых таинствах и обычаях.

Интересный анализ употребления понятий пространства и времени в русской волшебной сказке сюжета "Победитель змея" дает Е.И. Лутовинова. Однако она ограничила себя разбором только вариантов, опубликованных в известном сборнике А.Н. Афанасьева, оставив в стороне лубочные варианты сюжета. А между тем такая лубочная сказка, как "Еруслан Лазаревич", содержит сюжет победителя змея в несколько иной трактовке.

Внимание фольклористов должна привлечь и новая по тематике статья Е.В. Ложкиной, посвященная взаимоотношениям двух смежных жанров – побывальщины и сказки в удмуртском фольклоре. Известно, что оба эти жанра не имеют четкого разграничения: побывальщина переходит в сказку, а сказочные мотивы, в свою очередь, оказываются органически вплетенными в побывальщину. Своеобразие же удмуртской сказки в том, что она, по мысли автора, "представляет собой кроссжанровое образование" (с. 193), чем, в частности, и объясняются трудности ее включения в общепринятую каталогизацию Аарне-Томпсона. Поэтому автор ставит вопрос о создании нового каталога сказочных сюжетов, учитывающего особенности удмуртской сказки. Конечно, было бы желательно, чтобы Е.В. Ложкина предложила свой вариант такого каталога, учитывающего все особенности сказочного творчества удмуртского народа.

Хотелось бы выделить в рецензируемом сборнике две статьи А.К. Смирнова и его дочери С. Смирновой, посвященные популярной среди девочек игре в "резиночку" и – что особенно важно! – содержащие предложенную ими методику записи и транскрибирования этой игры. Новая авторская система записи весьма подробна и наглядна, она вполне может быть распространена и на другие методики транскрибирования различных подвижных детских игр. Содержательна и подробна и статья О.В. Балашовой "Развитие мыслительных образных представлений у детей и подростков на занятиях по русской деревянной скульптуре". В этой популярной и познавательной статье приведены детские отклики и оценки творчества русских скульпторов и

резчиков по дереву, свидетельствующие о глубоком и своеобразном понимании детьми замыслов художников и скульпторов.

Как уже было сказано выше, для данного сборника характерно, что в нем наряду с профессиональными фольклористами и этнографами выступают и совсем юные собиратели и исследователи из числа участников детских экспедиций. Это вселяет надежду на то, что изучение духовной культуры народов нашей страны будет продолжено новыми поколениями. Рецензируемый сборник – уникальное явление в нашей профессиональной литературе. Он объединяет усилия ученых, педагогов, аспирантов, студентов и школьников, пропагандирует приобщение молодежи к изучению нашего прошлого, к исследованию проблем этнографии и фольклористики, народной бытовой культуры. У истоков этого перспективного и столь нужного в наши дни процесса и стояла Н.И. Савушкина. Светлой памяти этого талантливого ученого, педагога, воспитателя и посвящены научно-практические конференции "Фольклор и современность", проводимые с 1994 г. Рецензируемый сборник включает доклады последних (IV и V) конференций.

ЭО, 2009 г., № 4

© **А.Н. Ямсков**. Рец. на: *Этнос и нация в условиях глобализации: опыт и прецеденты АТР: Материалы Международной научной конференции. III Широкогоровские чтения* / Отв. ред. А.М. Кузнецов. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2008. 344 с.

Дальневосточный государственный университет (ДВГУ) провел в сентябре 2005 г. во Владивостоке III Широкогоровские чтения (первые были в 2001 г.). Сергей Михайлович Широкогоров работал в 1918–1922 гг. в этом городе, а затем, до 1939 г. – в соседнем Китае. Как отметил во вступительном слове ректор ДВГУ проф. В.И. Курилов, он – "выдающийся русский ученый" и создатель "концепции этноса", поэтому центральная проблематика чтений – "этнос, нация и национализм" (с. 7–8).

Редактор сборника, проф. ДВГУ А.М. Кузнецов в предисловии, раскрывая научное значение и актуальность концепции С.М. Широкогорова и признавая в ней "некоторые недостатки", заявил, что "только его принципы и идеи могут стать основой новой теории этнического" (с. 13). Это утверждение как минимум дискуссионно, но с актуальностью обращения к высказанным С.М. Широкогоровым без малого столетие назад взглядам на суть феномена этнических общностей стоит согласиться.

Попробуем взглянуть на контекст, в котором сейчас обсуждается этническая проблематика. В начале 2009 г. среди политиков и обществоведов стало банальным констатировать перерастание глобального кризиса из финансового в экономический и далее в социально-политический. Последнее уже произошло в ряде стран вроде Исландии, еще пару лет назад бывшей одним из эталонов социального благополучия, и стало близкой перспективой для многих других. Но значение идущих в мире трансформаций далеко не исчерпывается вопросами финансов, реальной экономики, социального самочувствия широких масс населения или текущей политики. Этот кризис является прежде всего мировоззренческим, просто на данном этапе его развития на первый план выходят финансово-экономические и социально-политические вопросы как требующие безотлагательных решений ради сохранения минимальной стабильности в пострадавших обществах. Но нас ожидает не только отказ от представлений радикально-либеральных политиков и экономистов, будто стоимость, например, нефтедобывающей компании или инвестиционного банка определяется только тем, сколько денег в данный момент дают за их акции биржевые спекулянты, но отнюдь не имеющейся у них инфраструктурой и запасами нефти на про-